

СЕМАНТИКА ОЦЕНКИ В ДЕОНТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ

Употребляя деонтическое высказывание, говорящий не просто указывает на действие для выполнения в будущем, осуществление которого позволит изменить ситуацию, но показывает свое оценочное отношение к этому действию. Деонтика базируется на позитивном ценностном отношении, т. е. на отношении к действию как к благу для исполнителя этого действия. Однако в определенных контекстах деонтическое высказывание обогащается негативной оценкой. Целью работы стало выявление семантических факторов обогащения деонтических конструкций аксиологическими коннотациями в русском и немецком языках.

Установлено, что аксиологическое усложнение деонтической семантики тесно связано как с темпоральными характеристиками модальной конструкции, так и с пересечением с волитивной семантикой.

Конструкции стандартной проективности, отнесенные к плану настоящего. Пересечение деонтики в конструкциях стандартной проективности с волитивной модальностью ведет к их семантическому усложнению негативно оценкой, сигнализируя, что необходимое действие не вписывается в планы деонтического субъекта, он в нем не заинтересован, что вызывает его недовольство. Это происходит

1) при генерализации однократной необходимости: *Это же что такое? – вопит Текла Павловна. – Я должна и бабушку вести, и за мальчиками смотреть, и вещи сдавать!?* Я не могу. Я решительно отказываюсь. Это не в моих силах (З. Н. Гиппиус «Ближе к природе», 1896);

2) в итеративных конструкциях, указывающих на излишнее повторение какого-либо действия (*много раз/mehrmals*): *надо будет тысячу раз что-то заполнять.*

Подобное негативнооценочное обогащение получают конструкции однократной возобновляемой необходимости, в которых есть маркер повтора действия (*снова/wieder*), однако только в случаях контекстного указания на отрицательное отношение к возобновлению действия, а также в случае его имплицатуры:

Ладно, зря вспомнилось. Теперь снова надо уговаривать себя забыть. Лишние воспоминания – лишний груз (Г. М. Артемьева «Фата на дереве», 2012).

IOC-Chef Bach hätte gerne einen demokratischen Gastgeber, doch im Westen ist Olympia out. Nun siegt Peking oder Almaty und er muss wieder über Menschenrechte reden ‘Руководитель МОК Бах хотел бы, чтобы принимающая сторона была демократичной, но Олимпиада на Западе не состоится. Побеждают Пекин или Алматы, и ему снова придется говорить о правах человека’ (Die Zeit, 31.07.2015, online, DWDS)

Отнесенность конструкции к плану будущего. В случае предикации конструкции к будущему оценочная семантика характерна только для немецкого языка. Деонтический предикат в форме будущего времени Futurum I отмечается нечасто. Временная форма глагола указывает исключительно на умозаключение говорящего о необходимости в будущем, которая, однако, сопряжена с определенными сложностями для исполнителя, о чем свидетельствует речевое окружение с оценочными суждениями. Например, *Er wird also ständig pendeln müssen, für ihn als vierfachen Familienvater eine zusätzliche starke zeitliche Belastung* ‘Поэтому ему придется постоянно ездить на работу, что является дополнительным тяжелым бременем для него как для отца четверых детей’ (Die Zeit, 09.01.2018, online, DWDS).

Отнесенность конструкции к прошлому. Деонтическое высказывание с предикацией к прошлому, употребляясь говорящим для фиксации факта осуществления/неосуществления действия, обогащается аксиологически полярными смыслами, а именно позитивной или негативной оценкой. Для уточнения знака оценки расширяется контекст деонтического высказывания, чаще всего правый.

В случае позитивной оценки деонтическое высказывание сопровождается указывающим на совершение необходимого действия глаголом в прошедшем времени: *я должен был сделать и сделал*. Отметим, что несмотря на позитивную оценку выполнения, сам контекст может быть негативно-оценочным (*самому не нравится то, что я сделал, но я должен был это сделать*).

Если речь идет о негативной оценке, то модальная конструкция включается в состав сложносочинительной синтаксической модели с двумя типами противопоставления: противительно-уступительным (с союзами *no/aber, doch*) и контрастно-сопоставительным (с союзом *a*).

В случае уступительного противопоставления правая часть синтаксической модели демонстрирует признание говорящим факта невыполнения, т. е. нарушение обязанности (*должен был сделать A, но не сделал A*), что вызывает сожаление и порицание (*то, что ты должен был сделать, хорошо, но ты не сделал, и это нехорошо*), например,

*Он получил большой срок, а я не вмешался, я **должен был тогда вмешаться**, думал об этом, но ничего не сделал* (Р. Медведев «Из воспоминаний об А. Д. Сахарове», 2002).

Противительная часть используется также для аннулирования порицающей силы деонтики. В ней сообщается, почему действие не реализовано (*должен был сделать A, но объективные условия не позволили сделать A*):

Надо было встать и уйти, но сил не было (Л. Улицкая «Пиковая дама», 1995–2000).

Ich musste mehr trinken, aber ich konnte einfach nicht ‘Мне надо было больше пить, но я просто не мог’ (Berliner Zeitung, 23.07.2001, DWDS).

Аргументирующее противопоставление реализуется не только в рамках линейного развертывания высказывания, но и в диалоге, когда адресат подхватывает реплику речевого партнера и сам обосновывает невозможность выполнения необходимого действия. Например, – **Я должен был это сделать гораздо раньше.** – Но ты был болен! У тебя есть справка от врача.

Контрастное противопоставление сопоставляет положительно оцениваемое необходимое, но неосуществленное действие и иное осуществленное действие, которое оценивается отрицательно (*должен был сделать А, но сделал Б*). Такая модель интерпретируется следующим образом: *то, что ты должен был сделать, хорошо, а то, что ты сделал, плохо*. Например, *Он приходил сюда с хорошим чувством! Ты должен был понять его, а ты был жесток с ним* (А. П. Чехов «Безотцовщина», 1878).

Негативно-оценочный характер деонтической конструкции, реализованной в прошедшем времени, поддерживается различными факультативными компонентами, такими как оценочные маркеры (*к сожалению, жаль; leider*), усилительные частицы (*хоть, же/ doch*) и отсылающие к прошлому темпоральные наречия (*раньше, тогда, сперва, сначала*). Отметим, что при наличии факультативных маркеров чаще всего противопоставительная часть сложносочиненного предложения опускается. Кроме этого, в случае негативной оценки левый контекст деонтического высказывания расширяется 1) различными негативно-оценочными суждениями (*стыдно, виноват/сам виноват, это было/поступил неправильно, ты сделал ошибку* и т. п.), а также 2) вопросительными высказываниями, свидетельствующими о непонимании (*почему не сделал? ты должен был сделать; зачем ты делаешь это сейчас? ты должен был уже это сделать*).

В отличие от утвердительных конструкций с предикацией к прошлому, конструкции с отрицанием всегда имплицитно подразумевают факт совершения действия, однако именно реализация действия оценивается негативно: *она не должна была прийти!* = было необходимо, что она не придет = она должна была не прийти). Подобные конструкции эмфатичны и реализуют только порицающую семантику. Например,

Ты не должен был убивать художника. Было задание следить, говорить с ним (Н. Желунов «Рагомор», 2007);

Дурак! Дурак! Я виноват во всем! Я не должен был везти вас на озеро Блэд! Такие случаи и раньше бывали с людьми после посещения этого чертова озера! (Т. Окуневская «Татьянин день», 1998).

Узуальные конструкции. Соотнесение с прошлым или будущим узуальных конструкций, когда необходимое действие лишено временной конкретности осуществления и включается в темпорально неопределенный ряд повторений действия, приводит к обогащению их семантики негативной

оценкой, ср.: *дорогу надо переходить на зеленый* (правило) – *надо было переходить на зеленый* (упрек, сожаление) – *надо будет на зеленый переходить [впредь/в следующий раз]* (сожаление в связи с негативным опытом от несоблюдения правила).

Таким образом, деонтическая конструкция с предикацией к прошлому, настоящему и будущему участвует в реализации различных аксиологических смыслов. рассмотрение оценочных характеристик деонтических конструкций в двух языках позволяет констатировать их идентичность. Модифицируя семантику модальной конструкции, говорящий задает прагматические параметры, нацеленные на создание определенного иллокутивного эффекта в реализуемом речевом сообщении.